

ЗАПИСКИ ИЗ СЕВЕРОРЕЧЕНСКА

ГЕОРГИЙ
ЗИМИН

18+

Георгий Зимин

Записки из Северореченска

«Автор»

2026

Зимин Г.

Записки из Северореченска / Г. Зимин — «Автор», 2026

1980 год. Следователь Антон Лапин уезжает в закрытый город Северореченск расследовать исчезновения людей. Через месяц он перестаёт выходить на связь. Его коллега и друг Стас Правдин отправляется на поиски друга. Он знает, что город окружён болотами и быстрыми ледяными реками, знает, что выхода отсюда нет, а те, кто задаёт вопросы, исчезают. Таинственные ассимиляторы, предательство, настоящая дружба и любовь. Перед вами сиквел к произведению «Обратный маршрут».

© Зимин Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Георгий Зимин

Записки из Северореченска

Пролог

Из архивного дела 17-б/с. Гриф: «Совершенно секретно».

Экз. единственный.

Наименование объекта: Закрытое административно-территориальное образование «Северореченск» (ЗАТО).

Ведомственная принадлежность: Министерство среднего машиностроения СССР (почтовый ящик 12).

Дата основания: 14 марта 1953 года.

Статус: рассекречено 12 января 1994 года. Предприятие расформировано. Население сокращено с 11 200 до 300 человек.

1. Географическое положение.

Объект расположен на севере Европейской части России, в Республике Коми, в 280 километрах к северо-западу от Сыктывкара, на берегу реки Вычегда (правый приток Северной Двины). Площадь территории — 38 квадратных километров. С запада и севера объект окружён непроходимыми болотами (система болот «Чёрная Гряда», глубина торфа — до 5 метров). С востока — река Вычегда (ширина — 300–500 метров, течение быстрое, вода холодная). С юга — тайга (ель, сосна, бурелом). Подъездные пути: зимник (грунтовая дорога, функционирует с декабря по март), вертолётная площадка (круглогодично), речной путь (летом, по Вычегде, до Сыктывкара — 2 суток). Пропускной режим: КПП 1 (зимник), КПП 2 (вертолётная площадка), КПП 3 (речной причал). Въезд и выезд возможен только по пропускам, с санкции особого отдела. Лица без регистрации в городке не проживают. Самостоятельный выход за пределы городка невозможен.

2. История строительства.

Посёлок основан в 1953 году для обеспечения жизнедеятельности завода 7 (название для отправок: почтовый ящик 12), специализировавшегося на исследовательских работах в области обогащения урана и производства тепловыделяющих элементов для нужд ракетостроения и Северного флота. Строительство велось силами заключённых (лагерное отделение «Северный», расформировано в 1956 году). Первая очередь образует центр города — двухэтажные жилые дома, столовая, школа. В 1956 году построены Дом культуры, больница, детский сад и детский дом (используется для детей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей, сюда же направляются дети из близлежащих деревень и сёл). В 1961 году открыт филиал Московского инженерно-экономического института при заводе 7. Первый набор — 60 человек.

3. Архитектурно-планировочная структура.

Общая застройка типовая: пятиэтажные панельные дома серии 1-464 (хрущёвки), четырёхэтажные кирпичные здания административного назначения, одноэтажные склады и гаражи. Улицы прямые, названы в честь революционеров: улица Ленина, улица Дзержинского, улица Крупской, улица Космонавтов (с 1961 года). Центральная площадь — площадь Ленина, с памятником в виде ракеты. Дом культуры — двухэтажное здание с колоннами, зрительным залом на 400 мест и подвальными помещениями. Детский дом: двухэтажное здание из серого кирпича, рассчитан на 200-250 человек. Больница: трёхэтажное здание, соединённое подземным переходом с заводом. Институт представляет собой четырёхэтажное здание бывшей адми-

нистрации завода, переданное филиалу в 1961 году. Причал имеет деревянный настил, склад. Вертолётная площадка грунтовая, с бетонными плитами.

4. Население.

По состоянию на 1965 год: 11 200 человек. Из них: 3 400 человек - это сотрудники завода, 7 280 человек — члены их семей, 1 200 человек — дети до 16 лет, 900 человек — сотрудники обслуживающих организаций, 2 900 человек — прочие (в том числе 200 воспитанников детского дома). Национальный состав: русские (89%), украинцы (6%), татары (3%), прочие (2%). Социальный состав: инженерно-технические работники (42%), рабочие (38%), служащие (12%), прочие (8%). Текучесть кадров: минимальная. Выезд за пределы ЗАТО — по заявлению, с указанием маршрута и сроков. Отказ в выезде возможен, без объяснения причин. Свободное перемещение за пределами городка не разрешен.

5. Экономика и инфраструктура.

Градообразующее предприятие: завод 7 (почтовый ящик 12). Продукция: обогащённый уран, тепловыделяющие элементы, изотопы для нужд оборонной промышленности. Смежные производства: ремонтно-механический цех, лаборатория 4 (закрытая), спецотдел (почтовый ящик 12-б). Торговая сеть: два магазина («Продукты», «Промтовары»), столовая, буфет при ДК. Медицинское обслуживание: больница на 120 коек, поликлиника, санчасть при заводе. Образование: школа 1 (десятилетка), школа 2 (восьмилетка), детский сад, детский дом, филиал института. Транспорт: автобусный маршрут 31 (кольцевой), грузовые машины, спецтранспорт завода. Внешнее сообщение: вертолёт (2 раза в месяц при лётной погоде), речное судно (1 раз в месяц, летом), зимник (декабрь—март).

6. Режим и безопасность.

Территория городка огорожена по периметру бетонным забором высотой 2,5 метра с колючей проволокой. По периметру установлено 12 вышек наблюдения (круглосуточное дежурство). Прослушивание телефонных разговоров проводится выборочное, через коммутатор. Проверка почты полная. Выезд за пределы городка по пропускам, с отметкой в журнале. Первое нарушение режима влечёт административную ответственность, второе заканчивается выселением. Особый отдел: почтовый ящик 12-б, функции: надзор за лояльностью, работа с осведомителями, профилактика «нездоровых настроений». Штат включает 18 человек.

7. Социально-психологический климат.

По данным закрытых отчётов особого отдела (1963–1967 гг.): уровень доверия между жителями низкий. Соседские связи формальные. Дети воспитываются в духе «коллективной ответственности». Взрослые не обсуждают работу за пределами цехов. Тема «внешнего мира» табуирована. Жалобы единичны, подаются через специальные ящики. Отмечены случаи «добровольного отказа от выезда» (люди не хотят покидать городок даже в отпуск). Имеются случаи исчезновения побега отдельных жителей без объяснения причин, в последствие жители не найдены в силу специфики и удаленности ЗАТО.

8. Примечания.

— В 1961 году в городке произошёл «инцидент на заводе 7» (малая утечка радиации при неудачном эксперименте). Официально — «учебная тревога». Пострадавшие — 14 человек. Информация закрыта.

— В 1961 году, после инцидента на заводе, в городке произошли «массовые беспорядки» (по данным особого отдела участие в них приняли до 200 человек). Причина: «распространение панических слухов». Участники требовали «немедленной эвакуации» и «правды о случившемся». Выступления подавлены силами комендатуры (при поддержке воинского подразделения, прибывшего по тревоге). Задержано 37 человек. Из них: 12 осуждены (статья 79 УК РСФСР, «массовые беспорядки»), 9 были отправлены в психиатрическую больницу 2 (Москва), 16 —выбыли из города (в графе «Причина» — прочерк). Информация закрыта. Упоминание в открытых источниках — запрещено.

— В 1983 году из детского дома пропали трое воспитанников (мальчики, 12–13 лет). Официально — «самовольный уход». Поиски оказались безрезультатны. Уголовное дело не возбуждалось. Информация закрыта. Воспитатели, ответственные за смену были уволены без объяснения причин. Директор Смирнова А. П. осталась в должности (по данным особого отдела «в связи с отсутствием состава преступления»). Тела не найдены.

9. Заключение.

ЗАО «Северореченск» представляет собой типичный пример закрытого советского города на севере Европейской части России, построенного для нужд оборонной промышленности. Архитектурно-планировочная структура стандартная. Социально-психологический климат напряжённый, что объясняется режимностью объекта и его закрытостью. Система контроля тотальная. Природные условия изолирующие. После рассекречивания город пришёл в упадок, но не исчез.

Ниже дополнение, прописанное ручкой:

«Из оперативной сводки (не приобщено к делу): в 1982 году в Северореченске пропал без вести сотрудник МУРа Антон Андреевич Лапин, который был направлен туда для расследования дела об исчезновении по заявлению одной из родственниц. В настоящее время не найден».

Глава 1

Закончился последний урок в Московской средней школе 17 и Стас, с тяжёлым прямоугольным рюкзаком, выдвинулся в направлении дома. Осень 1963 года, сильно за Садовым кольцом.

Школа его была обычная во всех проявлениях, тем не менее, находилась в хорошем состоянии и располагала авторитетным (читай строгим) преподавательским составом по всем классическим дисциплинам, что нельзя было сказать обо всех соседних школах Черемушкинского района Москвы. Здесь в основном учились дети родителей, трудящихся на соседствующем электромеханическом заводе. Не золотая молодежь, а сам район спальный со всеми вытекающими.

Было за полдень, а это значит, что из дел у Стаса оставалось дойти до дома, обойдя вереницу круглых луж, скелет недостроенного бассейна и гаражный кооператив, далее конструктивно обсудить с мамой успеваемость посредством сверки дневника, получить обстоятельный разбор его прохождения образовательного процесса, возможно шумиха, неразбериха, поиск виновных, наказание невиновных, награждение непричастных...Из радостных моментов в лучшем случае вечерняя прогулка с дворовыми парнями, живущими по соседству: казаки-разбойники, прыжки по гаражным крышам.

Стас шёл и раздумывал о том, на сколько счастливее была бы жизнь, если бы вместо каждодневных домашних заданий, зубрёжки и никому не нужных уроков, он мог бы уже сейчас начать работать, путешествовать и узнавать мир вокруг. Он представлял себя то Томом Сойером, хитростью побеждающим всех, то Шерлоком Холмсом, раскрывающим хитроумные заговоры и выводя преступников на чистую воду.

В этих раздумьях он практически дошел до дома, перепрыгивая от лужи к луже, как вдруг услышал звуки ударов и приглушенные мальчишечьи крики, исходящие от гаражных очередей. Чувство любопытства, как это часто бывает, когда тебе 12 лет, оказалось сильнее инстинкта самосохранения, и Стас начал прокрадываться к гаражам, чтобы увидеть своими глазами, что там происходит.

Банальная история для гаражного отшиба: двое мальчишек, Петя Яковлев (Петарда) и какой-то старшекласник, которого Стас видел впервые, зажали у гаражей его соседа и по совместительству одноклассника Лапина Антоху – светловолосый, низкий, круглый, как пончик, но абсолютно безобидный малый. Их родители дружили, потому Антон даже бывал у него дома пару раз, но общение как-то не завязалось. Однако, кажется этого хватало для просыпающегося чувства эмпатии, а врождённая тяга к справедливости подсказали Стасу, что нужно вступить.

- Петарда, ты, как всегда очень смелый, - Стас вышел из-за гаража, попав на момент, когда старшекласник держал Антона сзади за руки, а Петя бил кулаком в живот, попутно бормоча какие-то оскорбления. – Похоже нашли себе равного соперника и теперь завязался справедливый бой.

Стычка, точнее обычное избиение остановилось. Все трое с удивлением посмотрели на появившегося из ниоткуда Стаса так, будто на сцену театра вдруг вышел один из зрителей прямо по середине представления.

- Правдин, ты что тут забыл? У нас идёт образовательный процесс. Учим пончика математике. Ты помнишь, как в учебнике: если у Антона было 5 копеек, а у его друзей ничего, то сколько копеек должно в итоге оказаться у его друзей, а сколько остаться у Антона. Он пока никак не смекнет правильный ответ. – Старшекласник глупо заржал, Петарда в половину силы ударил Антона в плечо, а сам Антон издал только приглушенный вздох. Достаточно смиренный, из чего можно было сделать вывод, что он в целом смекнул верный ответ.

- Слушайте, отпустите-ка его. Наши родители дружат, он мой товарищ. По-хорошему прошу, отпустите. – Стас не знал, готов ли он драться за Антона, но стоял и морально себя настраивал на это. Признаться, что это было не так уж и трудно: Петрада и этот глупый остолоп из старших, вызывали такой сгусток негатива, что и без пончика и их издевательств, хотелось врезать им.

- По-хорошему? А что будет по-плохому? Правдин, ты нам удумал угрожать? – Петрада отпустил Антона и один направился к Стасу, - Погоди, сейчас и тебя будем учить математике. Сначала тебя, потом вернемся к пончику. Андрей, иди сюда.

Петарда быстро приближался к Стасу, тем более, что расстояние между ними не превышало пяти метров. Стас понимал, что тут нечего ждать – схватка неизбежна. Он первый прыгнул к Петарде и наотмашь ударил его по лицу. Он делал это впервые и отчасти сам испугался тому, как всё сложилось. Петарда упал, а его кисть прошибла острая боль. Старшеклассник-остолоп от удивления отпустил Антона. Секунда, другая. Петрада поднялся на ноги и вместе со старшеклассником кинулись на Стаса. Стаса повалили на землю, у него порвались относительно новые брюки, молнией пронеслась мысль, что независимо от того, как сильно он получит сейчас, дома от матери он получит не меньше. Петарда хватал за одну руку, Андрей - за вторую. Правдин думал, что это конец: сейчас ему всыплют.

В этот момент, кто-то прыгнул на спину страшекласснику и оттащил его в сторону. Этого мгновения хватило, чтобы Стас освободился, вскочил на ноги и снова влепил на половину удар, на половину пощечину Петарде.

Общая возня продолжалась 3-4 минуты. Разошлись, как говорится, каждый при своём. Петарда и Страшеклассник так и не смогли реализоваться в роли учителей математики, а Стас и Антон считали убытки: брюки черные 1 шт., порванная белая рубашка 1 шт., сбитые костяшки 1 шт., разбитая губа 3 шт. Но будет справедливо сказать, что один момент «на плюс» все-таки был. Антон и Стас нашли себе по новому другу. Как потом оказалось лучшему.

Они вместе пошли до дома. Антон взял рюкзак друга, потому что у того сильно болела рука в области плеча. Шли и болтали: о том, как все-таки классно подрались, потом о любимых книгах, играх. Справедливо рассудив, что в таком виде попадаться на глаза матери нельзя, Антон предложил зайти сначала к нему и привести себя в порядок. Он сразу сказал, что у него сейчас дома бабушка, но она очень понимающая и ей можно все рассказать, как было. На этом и порешили.

- Ба, это мой друг Стас. Он из соседнего подъезда. Папа работает с его отцом.

- Здравствуй, Стас. А что... Что с вами двумя случилось? Это вы так друг друга?

- Нее. На меня напали школьные хулиганы, деньги пытались стянуть. Ну, а Стас за меня вступился. Ему вот порвали брюки и губу разбили. Может он у нас умыться? Потом мы чуть поиграем и он уйдет к себе.

Бабушка осмотрела еще раз их обоих в недоумении. Потом слегка улыбнулась и кивнула.

- Пусть Стас даст мне свои брюки, а ты дай рубашку – я их сейчас зашью. Идите в ванну умойтесь по очереди и будем пить чай.

Стас не ожидал, что бабушка Антона даже не будет расспрашивать их о том, что случилось (а рассказать вообще-то было что). Он быстро стянул брюки и отдал ей, а сам пошел смывать следы драки с рук и лица.

После они несколько часов мусолили драку во всех деталях, включая те, которых не было и в помине, а потом играли в игрушки Антона: у него был металлический танк, а также конструктор из деревянных палочек. Закончили на консенсусом решении из двух пунктов: п.1. О том, что обоим необходимо попросить родителей записать их в спортивную секцию по борьбе Самбо, проводимую при школе по вечерам в спортивном зале; п. 2. Они теперь будут вместе уходить в школу и возвращаться из неё во избежание повторных встреч со всякими Петардами и остолопами. На том и разошлись в тот день уже сильно к вечеру.

Глава 2

Из юношеских лет у Стаса осталось несколько особенно ярких воспоминаний и, так вышло, что все они были так или иначе связаны с Антоном.

Родители Стаса так и не узнали об инциденте с Петардой, а бабушка, пережившая войну, была надежным союзником и под пытками бы ничего не рассказала. Однако мальчишки все-таки попросились у родителей записать их в секцию.

Занятия проходили в спортивном зале школы. В том же зале, в котором днем у школьников проводилась физкультура. Тренер, Ряднов Сергей Александрович, по совместительству физрук, был им и наставником, и тренером, и другом. Ему было уже сильно за шестьдесят, но спортивная форма, которую он старался поддерживать, позволяла ему все еще активно тренировать детей и даже иногда бороться вместе с ними. «Чемпионы вырастают из тех, кому не надоедает бороться!», «падая и вставая мы растём», «сошёл с пьедестала — начинай всё сначала», «все победы начинаются с малого — с победы над собой» - эти и многие другие напутственные слова тренера врезались в голову Стаса тогда и шли с ним всю жизнь.

Занятия проводились с восемнадцати часов и до восьми часов вечера три раза в неделю. Каждое занятие начиналось с того, что ребята должны были вытащить и равномерно разложить по залу несколько мягких матов, служащих им ковром для борьбы. Спортивную экипировку выдавали тут же. Как правило, вся она заключалась в нескольких специальных куртках, на ощупь напоминающих плотное полотенце, и два варианта поясов: синие и красные. Этого было достаточно для детей, которым нужно было истратить часть той разрушительной энергии, которая переполняла их в те годы.

Стасу нравилось ходить в секцию. Это дисциплинировало, помогало чувствовать себя увереннее, а также здорово отвлекало от учебы. Уже в первый год получилось выполнить третий юношеский разряд, выступить на школьных соревнованиях, правда без какого-либо призового места, но тренер говорил и Стасу, и его родителям, что тут видна перспектива. Получилось найти новых друзей среди тех, кто вместе с ним занимался по вечерам. В общем, Станислав подрастал и всё менялось. Кроме одного. Они по-прежнему ходили каждый день вместе с Антоном в школу. Из неё вместе шли в секцию, а уже оттуда вместе домой. Это случалось как бы само по себе.

У вас, возможно, тоже были такие друзья: вы могли не общаться весь день, иметь разный круг общения в школе, возможно даже разные интересы, - но вы четко знали, что в 14:00 он (или она) будет ожидать вас у выхода из школы, чтобы вместе пойти домой и там продолжалось обсуждение насущных вопросов с того места, на котором вы остановились, когда попрощались утром и каждый разошёлся по своим делам.

Самбо оказало на Антона еще большее влияние. Он занимался усерднее, не пропускал занятия даже тогда, когда чувствовал, что заболевает. Родители купили ему собственную экипировку для занятий: куртка для борьбы, пояс и даже борцовки — что-то среднее, между носками и чешками. Любопытно, что этой куртки хватило не более, чем на год, и не потому, что Антон её порвал, либо потерял. Причиной служили те метаморфозы, которые происходили, как с самим Антоном, так и с его внешностью. От частых интенсивных тренировок молодое тело мальчика начало быстро меняться: лишний вес уходил, мышцы начинали крепнуть, вместе с характером. Старая одежда начинала провисать, но родители этому были только рады. От пончика постепенно не оставалось и следа.

Тренер видел в Антоне большие перспективы. В первый год он выиграл турнир по школе и занял третье место по району. Во второй год было очевидно, что в районе ему нет равных и его нужно готовить к городу.

Удивительно, но общая весовая категория, внутренняя конкуренция, не создавали напряжения в общении Антона и Стаса. Мальчики радовались успеху друг друга. Стас даже подтрунивал над другом: «Защитишь меня от Петарды, а, Антоша?». Куда уж Петраде и местным хулиганам, парни сильно ушли в отрыв.

По итогам, от самбо в память Стаса врезалось два воспоминания, которые образовали прочную коннотацию с этим словом и всегда всплывали в памяти, когда кто-то в окружении заводил разговор о борьбе, спорте, дружбе и воле.

Первый из моментов произошел в самом начале, когда Антон и Стас только начали ходить к Ряднову. Все новые воспитанники секции должны были принести своеобразную клятву о том, что всё, чему они здесь научатся, никогда не будет направлено на что-либо, кроме самообороны. Своеобразный моральный стоппер, который должен был остановить только что научившихся «драться» мальчиков от желания начать чинить кровавую вендетту в школьных дворах. Новеньких скопилось человек двенадцать, и тренер поручил до среды выучить текст клятвы. Далее один из новообращенных зачитывает текст, делает паузу и все хором кричат «клянусь!». И так, четыре-пять раз подряд на различные морально-нравственные тезисы.

Когда их построили, Антон первым вышел из строя и сказал, что хочет зачитать клятву. На предложение тренера читать с листочка сразу отказался — сказал, что в этом нет необходимости, так как он выучил текст наизусть. Стас помнил, какой Антон был в тот момент: он относился к этому максимально серьезно, смотрел прямо перед собой и отстукивал каждое слово так, будто забивал гвозди одним ударом на всю длину:

«Я стою на этом ковре не для того, чтобы научиться побеждать других, а для того, чтобы научиться побеждать себя.

Клянусь!

Я клянусь не поднимать руку на слабого, не поднимать руку на безоружного, не поднимать руку на того, кто не может ответить.

Клянусь!

Я клянусь, что всё, чему меня научат в этом зале, я буду использовать только для защиты — своей, своей семьи, своего друга, своей Родины. И никогда — для нападения.

Клянусь!

Я клянусь не хвастаться силой, не надсмехаться над проигравшим, не смеяться над тем, кто упал. Потому что каждый, кто падал, знает: подняться труднее, чем победить.

Клянусь!

Я клянусь не бросать товарища в беде, не предавать друга ради выгоды, не отворачиваться от того, кому нужна помощь. Потому что сила без верности — это не сила, а пустота.

Клянусь!

Я клянусь уважать своего тренера, своих товарищей и своих соперников. Потому что соперник — это не враг. Это тот, кто помогает мне стать лучше.

Клянусь!

Я клянусь, что если я проиграю — я найду в себе силы встать и продолжить. Если я выиграю, то я найду в себе силы остаться скромным. Если я упаду, то я найду в себе силы подняться.

Клянусь!

Я клянусь, что буду помнить эти слова не только в зале, но и за его стенами. Потому что самбо — это не только борьба. Это жизнь.

Клянусь! Клянусь! Клянусь!»

После они вместе шли домой с тренировки и каждый думал о своём. Антон был воодушевлен тем, как здорово у него получилось зачитать клятву, а Стас размышлял над смыслом слов тренера: «лучшая драка это та, которая не состоялась». Сейчас, после слов Антона,

уходя из этого зала, пахнувшего недавней покраской, потом и резиновыми матами, ему начало казаться, что он понимает смысл этих слов.

Следующий памятный момент для Стаса, связанный с секцией и борьбой, наступил через два года. Он и Антон к тому моменту уже получили первый юношеский разряд, первые настоящие травмы и практически перестали общаться. Не потому, что поругались — просто в какой-то момент стали слишком разными компании, интересы. Такое бывает.

Глава 3

Тренер всегда профессионально старался развести Стаса и Антона по разным весовым категориям. Тут обычный расчет: чем в большем количестве весов представлены его воспитанники, тем больше шанс получить призовые места, а чем больше призовых мест, тем большее внимание и, как следствие, финансирование, можно выбить из руководства школы.

Подходило время большого Московского турнира по самбо и естественно, что товарищи решили в нем поучаствовать.

- Так, Антон, ты будешь бороться в весовой категории до 58 кг. Саша идёшь в 52 кг., вместе со Стасом. Там порубитесь, если встретитесь на ковре.

Стас мялся. Ему нужно было сказать, что за последние несколько месяцев он поднабрал вес и теперь с высокой вероятностью, он уже не войдет в 52 кг.

- Сергей Александрович, тут такое дело, - начал он тихим голосом, - я тоже пойду в 58 кг. Я взвешивался утром, мой вес 56 кг. Сгонять сейчас вес, значит остаться без сил к началу схваток. Лучше уж сразу идти в категорию повыше.

Стас видел, как Антон посмотрел на него, подняв правую бровь кверху.

- Тебе говорили следить за весом? Ты зачем так себя запустил, Стас? Ты понимаешь, что теперь с Антоном бороться в одной весовой категории? Думаешь, что там может быть два первых места по такому случаю?

Стасу было нечего сказать. Расслабился, потерял контроль и вот, плюс четыре килограмма на весах. Делать было нечего, придется бороться с Антоном. Ребята стали реже бороться вместе на тренировках, но в остальном, нельзя сказать, что это как-то повлияло на их отношения.

Турнир проходил в Дворце культуры имени Горбунова, что было связано с большим количеством участников. Утреннее взвешивание проводили прямо на театральной сцене, борцы и сопровождающие их тренеры, родственники сидели на зрительских местах, что придавало ситуации дополнительный комизм. Антон взвешивался первым. 57,9 кг. Чистый вес. Он идеально вошёл в свою весовую категорию. Следом шёл Стас. 53,5 кг. Для профессионального спортсмена катастрофический недовес. Делать было нечего, и чудо не произошло. Он заплатил стартовый взнос, его записали. Старты должны были начаться через три часа в большом зале дворца. Схватки шли одновременно на четырех коврах.

В весовой категории Антона и Стаса оказалось записано 42 человека. Не мало, но для Московского турнира и не много. Среди записавшихся было много знакомых, с кем парни уже боролись ранее, но были и новенькие. По общему правилу борцов из одной спортивной школы раскидали в разные турнирные ветки, чтобы встретиться они могли только при борьбе за призовые места.

Стас сразу прикинул, что до финала выходит никак не меньше 6 схваток и пошёл разминаться. От Антона он держался особнячком. Не было злобы или агрессии, как и страха. Просто каждый настраивался на борьбу в этот день. Антон разминался отдельно. Он всегда уходил в себя, когда готовился к выходу на ковёр.

Приходило время первой схватки. Стас должен был выйти с Мальцевым Серёгой из «Крыльев Советов». Они были знакомы, тренировались на совместных сборах спортсменов. Стасу выпало быть с красным поясом, Серёга был с синим. Стас помнил его коронный проход в ноги, помнил слабые кисти. Достаточно быстро зафиксировал правую руку и подсечкой повалил на лопатки.

- Четыре балла, - озвучил ковровый судья;

Стас не терял времени и зафиксировал лежащего Сергея.

- Считать удержание. Десять секунд — 2 балла... Двадцать секунд — 4 балла. Удержание засчитано.

Сергей был деморализован. Схватка сразу пошла не по его плану. Пока шло удержание, Стас начал перехватывать его руку. Как только судья озвучил, что удержание засчитано, он сразу перепрыгнул на грудь Сергея, закинул ноги на его шею и живот, а руку взял на рычаг, делая болевой. Удар по коврику говорил всем о том, что Сергей сдаётся. Чисто сработано. Стас поднимался и видел, как Антон внимательно следил за их схваткой. Он улыбнулся товарищу, тот улыбнулся в ответ и поднял большой палец вверх.

Стас вышел в 1/8 легко. Соперником был парень из Тушина, коренастый, с короткой шеей и манерами борца, который привык брать силой, а не техникой. Он разгадал его сразу: тот шёл вперёд, как трактор, не глядя по сторонам и не чувствуя дистанции. Стас дважды ушёл от захвата, пропустил его вперёд, дал упасть на четвереньки и зашёл на удержание. Секунды шли, парень дёргался, но Стас держал крепко, прижимая его лопатками к коврику. После удержания судья поднял их. Стас даже не запыхался. В течение 30 секунд было два броска: один через бедро, второй «мельницей» с колен. В итоге, судья огласил победу за явным преимуществом и разрывом 12 баллов. Он поднялся, пожал руку сопернику и пошёл к краю коврика. Там его ждал Сергей Александрович с бутылкой воды.

— Дышишь ровно, — сказал тренер. — Хорошо. Но расслабляться рано. В четвертьфинале у тебя Гриша Ковалёв из «Динамо». Он злой, потому что проиграл в прошлом году в финале и весь год готовился. Не дай ему себя поймать на проход.

Стас кивнул. Он знал Ковалёва: быстрый, резкий, с длинными руками и цепкими пальцами, — он умел внезапно менять направление и ловил на контратаке. Схватка с ним обещала быть тяжёлой.

Четвертьфинал начался с разведки. Ковалёв не шёл вперёд, а кружил, выжидал, искал момент. Стас тоже не спешил. Первые полторы минуты они почти не касались друг друга, только меняли стойки, пробовали захваты и тут же отпускали. Потом Ковалёв рванул. Он попытался пройти в ноги, но Стас успел отставить ногу и перехватить его за рукав. Ковалёв вывернулся, но Стас уже был за его спиной. Он сделал заднюю подножку, после чего переместился к его ногам и прихватил на болевой на правое ахиллово сухожилие. Ковалёв боролся отчаянно, он вырывался, крутился, пытался сбросить Стаса с себя, но Стас прихватил его плотно. Секунда, другая, и Ковалёв стучал по коврику, сдаваясь. Стас поднялся тяжело, так как Ковалёв вымотал его больше, чем хотелось бы. Руки дрожали и он посмотрел на трибуны. Антон сидел на скамейке, уже разминаясь, смотрел на него. Они встретились взглядами. Антон кивнул. Стас кивнул в ответ. Никаких слов. Всё было понятно. С учетом того, что Антон с разной степенью легкости выиграл все свои предыдущие схватки — парни двигались к общему финалу.

Полуфинал был адом. Стас вышел против Аркаши Мельника. Ему уже было шестнадцать, и он приехал из Ленинграда на турнир уже с репутацией будущего чемпиона. Мельник был высокий, сухой, с длинными руками и тяжёлым взглядом. Он боролся не спеша, но с какой-то нечеловеческой выносливостью. Не давал Стасу ни секунды передышки. Каждый раз, когда Стас пытался выйти на приём, Мельник ловил его за руку и тянул вниз, заставляя тратить силы на то, чтобы удержаться на ногах.

Прошло три минуты, а счёт был 2:1 в пользу Мельника. Стас чувствовал, как горят мышцы, как тяжело даётся каждое движение. Он попробовал пройти в ноги — Мельник ловил его за спину сверху и валил на колени. Стас успевал вывернуться, но потерял два балла при падении на пятую точку. Теперь 4:1. Он откровенно проигрывал. Тренер что-то кричал с края коврика, но Стас не слышал слов — только шум крови в ушах и усталость в каждой клетке. Шла последняя минута встречи. Он собрался. Собрал всё, что осталось. Он пошёл вперёд, навязал захват, рванул на себя, и Мельник не удержал равновесие. Стас повалил его на бок, зашёл на удержание, и пока судья отсчитывал секунды, он держал, держал, держал, вкладывая в это

всё, что у него было. Мельник вырвался, но Стас уже получил четыре балла. Счёт сравнялся. 5:5. Осталось тридцать секунд. Мельник бросился вперёд, но Стас поймал его на контратаке, зацепил ногу и повалил на спину. Ещё четыре балла. Финальный свисток. Стас выиграл. Он лежал на ковре, глядя в потолок, и не мог пошевелиться. Тренер подбежал, помог встать. Стас поднялся на ватных ногах, поклонился коври, пожал руку Мельнику и пошёл к скамейке. Он рухнул на неё, и мир на минуту перестал существовать. Стас слышал только своё дыхание — хриплое, тяжёлое. Он поднял голову. Антон уже стоял у ковра рядом с ним. Он прошёл свой полуфинал. Тяжело, но прошёл, выиграв у москвича Смирнова, которого все также считали фаворитом. Антон выглядел уставшим, но не таким вымотанным, как Стас. У него, очевидно, остались силы.

Финал проводился вечером того же дня, как и схватки за третье место. К тому моменту зал был уже полон людей: спортсменов, тренеров и обычных зрителей, пришедших насладиться зрелищем. Они вышли на ковёр. Друг против друга. Судья свистнул.

Первая минута была разведкой. Они кружили, пробовали захваты, но не шли в атаку. Оба знали друг друга слишком хорошо. Стас чувствовал, что тело не слушается: ноги были тяжёлыми, руки вялыми. Он попробовал пойти вперёд, но Антон легко ушёл и контратаковал. Два балла. Стас попробовал ещё раз — Антон снова ушёл и снова контратаковал. Ещё два балла. 4:0. Стас попытался перехватить инициативу, но Антон был быстрее, потому что он не был настолько вымотан. Антон начал навязывать свою борьбу: он ухватил Стаса за отворот и руку, резко упал на колени спиной к Стасу и перебросил его через себя. 4 балла, чистый приём. Он провёл ещё один приём, и счёт стал 10:0. Стас проигрывал с разницей в десять баллов. Он стоял на ковре, тяжело дыша, и понимал, что если он не сделает что-то сейчас, то проиграет. Он пытался собрать остатки сил. Антон резко дёрнул его вниз, но Стас успел сгруппироваться, и оба упали на колени. Получился не приём, а борьба за захват. И в этот момент Антон рванул на себя, повалил Стаса на спину и начал удержание. Ему было достаточно продержаться 10 секунд, для того, чтобы выиграть схватку и турнир за явным преимуществом простой разницей в баллы.

Напряжение покатилося по залу. Все трибуны смотрели только эту схватку, а в зале стояла абсолютная тишина. 1, 2, 3... Стас считал секунды про себя. 4, 5, 6... Он видел лицо Антона. То, что на нём было изображено, нельзя было назвать иначе, чем триумф.

Стас собрал остатки сил, резко упёр ноги в ковёр и встал на мост, перекидывая Антона с себя. Тут же он рванул на себя, заставив Антона вытянуть руку, и тут же перешёл на болевую. Он захватил руку Антона, вывернул её, и начал тянуть. Судья обозначил, что фиксируется время начала болевого. По правилам это не может длиться более минуты.

Стас тянул изо всех сил. Он чувствовал, что Антон не сможет выдержать минуту и расцепит руки. Стас посмотрел на Антона: тот был растерян и смотрел на него. Стас вновь увидел того Антона, которого когда-то спас от Петарды у гаражей. Что-то кольнуло в сердце.

Антон не сдавался, он терпел. Два рывка и Стас смог расцепить его руки. Правая рука Антона была на изломе. Если бы ребятам было 7-8 лет, то в таком положении судья обязан был бы остановить схватку, чтобы никто никого не травмировал, но это были уже юниоры и сдаться Антон должен был сам. Стас видел, как лицо друга исказилось от боли, но он не стучал по коври. Он смотрел на Стаса и по его лицу было видно, что он не хотел проигрывать — победа была так близка, что он не мог представить иного исхода.

Стас понимал, что еще пара секунд, и он сломает руку Антона. Он прошептал почти без звука, смотря прямо на соперника:

— Сдавайся, Антоша. Я сейчас тебя травмирую.

Антон смотрел на него ещё секунду. Две. Потом закрыл глаза и стукнул ладонью по коври.

Судья подал свисток, потом поднял руку Стаса. Победа болевым на четвертой минуте встречи, проигрывая 11:0.

Стас был полностью измотан и обессилен. Они стояли на пьедестале — Стас на первом, Антон на втором. Судья вручил Стасу медаль. Стас посмотрел на Антона. Тот стоял, поддерживая одну руку другой, в последствие оказалось, что он все-таки получил сильное растяжение.

После, когда они шли вместе домой, Антон начал разговор первым.

— Ты был лучше, — сказал Антон. — Сегодня. Просто, понимаешь, я так хотел победить. Будто я всегда хотел быть таким же крутым, как ты, и сегодня мне это почти удалось. Понимаешь?

Стас смотрел на Антона и думал, что это его лучший друг. Несмотря ни на что.

— Ты и так круче меня, Антош. Завтра будет твой день, — сказал Стас.

В последствие, Стас часто перематывал именно этот момент, когда вспоминал об Антоне.

Глава 4

Старший следователь Сахаров курил прямо за рабочим столом. По конторке разносился лёгкий дымок и крепкий запах «Беломора». Слева стоял настольный светильник с жёлтой, как солнце в зените, лампой, а справа лежала кипа бумаг: стенограммы допросов, заседаний суда, описаний дел, вещественных доказательств. На расстоянии вытянутой руки лежала массивная хрустальная пепельница, уже наполненная пеплом наполовину. Сахаров сидел в клетчатой мятой рубашке, расстёгнутой на верхние пуговицы, и серых брюках, местами засаленных от времени. В комнате было жарко, вентилятор работал на полную мощность, из окна доносился шум полуденной Москвы. Август. Старший следователь Сахаров представлял собой продукт советской школы следователей, но продукт, который система уже начинала тихонько переваривать: у него было горячее сердце, холодная голова, бывшая жена, лысина и беглый взгляд, говорящий больше о пытливом уме, чем о какой-либо неуверенности.

В этот момент в его кабинете был гость. Светловолосый парень, на вид 25–30 лет, спортивного телосложения, в служебной рубашке и брюках. У гостя были голубые глаза, которые в этот момент пылали негодованием. Разговор проходил на повышенных тонах, но без агрессии. Такой разговор бывает между людьми, которые знают заранее, что, как бы они ни поругались, они обречены на дружбу в силу тяжести общего бремени. К тому моменту разговор уже длился не меньше 30 минут.

— Нет, Стас, ну ты мне объясни ещё раз, тебе туда ехать на кой чёрт, а? Ты с чего взял, что ты его там встретишь, найдёшь? Да и с чего ты взял, что он вообще пропал? Может быть, устал от всего этого и решил жизнь заново начать, а может быть, всё ещё копается и вообще не хочет, чтобы ему мешали. Ну, сколько прошло времени: месяц?

— Прошло два месяца и четыре дня, — Стас хмурил брови, — и нет, Антон не мог бросить работу, не сказав мне или матери: у него по существу нет больше близких людей.

— Ну, допустим. Но, во-первых, ты знаешь не хуже меня, что работы в самой Москве пруд пруди: в ... районе орудует маньяк, уже 4 пропажи молодых женщин, кто этим будет заниматься? — Сахаров не унимался, у него начинала вздываться вена на шее. Стас знал — это верный признак, что скоро шеф начнёт переходить на крик.

— Пусть занимается Иванов, ему пора брать дела серьёзнее, чем искать щипачей возле метро.

— Иванов и года тут не работает. Нет, ты издеваешься? Во-вторых, ты послушай меня, во-вторых, ну приедешь ты туда за Антошей — это ЗАТО! З-А-Т-О! Дурная твоя голова. Там тебе никто ничего не скажет, раз; никто тебе не поможет, два; никто тебя там точно так же не найдёт, это три. Там нет наших людей. Ты это понимаешь? Пропал Стас, и всё на этом. С одной стороны непроходимые леса, с другой — быстрые ледяные реки. Пешком до ближайшей цивилизации не доберёшься никак. Это летом, а зимой... даже думать об этом страшно, — Сахаров потушил бычок. Тут же достал новую сигарету и прикурил. — Нет, ты как хочешь, а я тебя туда не отпущу. Подождём ещё, давай до конца лета. Вот август сейчас пройдёт, и там уж будем искать, если сам не объявится. А пока я напишу ещё один запрос тамошнему коменданту, мол, направляли к вам следователя расследовать пропажу людей, всё ещё ни ответа ни привета, прошу, мол, принять меры.

— Александр Владимирович, — Стас пытался продолжать разговор в спокойном тоне, хотя и начинал закипать, — в Северореченске за прошлый год пропало четыре человека, в этом году ещё три. Это не считая Антона. Сколько людей должно пропасть, чтобы вы начали реагировать? Местному коменданту всё равно. Нам приходят отписки о сложном месте, диких животных, тяжёлом психологическом климате и социальном положении, которое не все выдерживают, а мы это кушаем под сигаретку. Долго ещё будем так? Я отвечаю за Антона, отве-

чаю перед гражданами нашей страны, и я отвечаю перед собой. Я поеду туда даже без вашего согласия... — Стас осёкся, сам удивляясь своей дерзости. Это был смелый блеф. — Лучше, конечно, с вашим согласием.

Сахаров посмотрел на Стаса уставшими глазами. Ему вспомнилось, каким он был в его возрасте, первые годы работы в московском уголовном розыске. Он мог не спать по три дня, выйдя на след преступника, мог проводить многочасовые допросы, находя нестыковку в показаниях, мог не бояться пуль и мести, доказывая закон и правду. Но сейчас ему было жаль Стаса. Он был искренне уверен, что его подчинённый ослеплён личным отношением к Антону и сейчас пытается сломать свою карьеру в угоду сентиментальным слабостям.

— Станислав. Ты сегодня отдохни. Я изучу материалы по делу, над которым ты работаешь. Это касающееся сети подпольных казино. Ты молодец, будем брать их, всю банду разом. Я отпускаю тебя на сегодня. Отдохни. Утром зайдёшь ко мне, переговорим ещё раз.

— Я не устал.

— Стас. Зайдёшь утром.

Сахаров отвёл от него взгляд. Это говорило о том, что разговор закончен. Стас медленно вышел из кабинета. Надел пиджак, поправил свой пистолет Макарова, находящийся в кобуре на поясе. Попрощался с Ивановым, который с интересом изучал какие-то архивные документы, и вышел из здания Московского уголовного розыска напрямик в солнечный день.

Стас решил пойти домой длинной дорогой, через Чистые пруды и Покровку, ему нужно было многое обдумать. Он вспомнил, как они с Антоном поступили в школу милиции. В один из дней к ним в секцию пришёл мужчина. Он был одет в строгий костюм и плащ. Стас помнил, как одновременно обернулся с Антоном на разговаривающего тренера и гостя. Те будто бы в ответ обернулись и посмотрели на них. Ряднов показал на парней пальцем, а через несколько минут подозвал их к себе.

— Антон, Стас, идите сюда. Тут пришёл человек, ищет молодых перспективных борцов. Сейчас сам всё расскажет.

Тренер перевёл взгляд на гостя.

— Приветствую вас. Меня зовут Николай Павлович. Я в звании майора. Я пришёл от спортивной школы «Динамо». Мне сказали, что вы в 11 классе, и у меня к вам предложение продолжить учёбу в нашей школе. Мы ищем молодые дарования. По существу: вы будете тренироваться у нас, выступать за «Динамо». Формально это зачтётся вам как срочная служба, на которую вы, так или иначе, попали бы после окончания школы. После двух лет выбор за вами: можете остаться и дальше служить родине, можете выбрать что-то другое, к чему будет больше лежать сердце.

Николай Павлович закончил, парни переглянулись. С одной стороны, им было очевидно, что их будущее не связано с плоскостью академических достижений. С другой — непонятно было, насколько вообще можно доверять этому человеку, которого они видели первый раз в жизни.

— Мы будем вместе? Я и Стас, — Антон задал этот вопрос так, будто это было его основное условие.

— Да, будете также тренироваться вместе и с другими такими же ребятами.

— Тогда нужно посоветоваться с родителями, и в целом я «за». Что думаешь, Стас?

Стасу казалось, что будущая гипотетическая работа в органах — это не его. Но будут ли другие варианты? Через пару месяцев они окончат школу, и там уже, хочешь не хочешь, а придётся идти в армию. Два года. Это пугало ещё больше.

— Посоветуемся с родителями и завтра скажем, — ответил Стас.

На этом и решили. Родители идею поддержали: хоть какая-то определённости в мире, где жизнь усложнялась каждый день, где росло всё, кроме зарплаты. Голодными не останутся, так они рассудили.

На следующий день парни выдали согласие, а уже через полгода приступили к тренировкам в «Динамо». Тренировались дважды в день с перерывами на военную подготовку и формальные учебные дисциплины. У Стаса и Антона получалось: Ряднов хорошо подготовил их, а школа дала достаточное образование, чтобы как минимум не отставать от общего потока, а где-то и обгонять однокурсников. Антон не без труда выиграл первый турнир среди воспитанников, Стас занял третье место. Их появление произвело переполох в уже сложившемся устое, где малые социальные группы уже делили сферы влияния вместе со своими неформальными лидерами. Вначале это были безобидные подтрунивания и мальчишечьи издёвки, мелкие пакости: один раз у Стаса спрятали одежду, пока он был в душе, — парень без проблем дошёл голый до комнаты, стесняться было нечего, а одежду подкинули на кровать, пока он был на тренировке. Потом Антону намазали зубную пасту на лицо, пока он спал. Парни понимали, что это целенаправленная операция по подрыву их духа, но пока ничего не предпринимали — они чужие в этом новом мире. Их мечтой было спокойно закончить учёбу и попробовать поступить в Высшую школу КГБ, а оттуда в КГБ. Это считалось элитой, высшей ступенью, но один день всё перечеркнул.

Курсантам разрешалось покидать территорию школы один раз в месяц. Естественно, все направлялись напрямик на дискотеку, проводимую в Доме культуры «Прожектор», и там пытались натанцеваться, напиться и отдохнуть за прошлый и следующий месяц. В эту субботу в первый раз пошли и Стас с Антоном.

Вечерний свет зала, дискошар, первые деньги и полуподпольный алкоголь: парни в хорошем расположении духа наслаждались минутами свободы.

— Стас, познакомься, это Вика и Анна, они учатся в педагогическом институте.

— Привет, девчонки. Как вам дискотека?

Девушки были при полном боевом параде. Было видно, что они здесь не в первый и точно не в последний раз. Видно всем, кроме Стаса и Антона.

— Как всегда весело, — ответила Вика. — А вы тут в первый раз? Мы вас раньше не замечали.

— Да, — подхватил Антон, — мы из «Динамо». В первый раз пришли, но нам очень нравится. Хотите, мы вас чем-нибудь угостим?

— Да, пойдёмте, я знаю, где тут можно раздобыть более-менее приличные напитки.

Вика взяла Антона под руку, и они вместе пошли по направлению к проходу. Там, в одном из углов, за сносную цену разливали смесь алкоголя, воды и отдушек, чтобы это что-то можно было пить, не затыкая носа. После такого похода стало ещё веселее, и парочки пошли танцевать. Стас помнил, как в танце кружилась голова, и на тот момент было одно желание, чтобы этот момент не кончался. Потом включили одну из песен, под которую молодёжь танцевала медленные танцы, и они разбились на парочки: Антон танцевал с Викой, а Стас с Аней. Стас помнил её цветочный запах и влажную ладонь, помнил духоту клуба и широко раскрытые глаза, помнил, как она прижималась к нему и в нём просыпались чувства, которые он раньше никогда не испытывал.

Песня закончилась. Стас сказал Антону, что выйдет подышать на улицу. Он стоял у входа в здание, размышляя о том, почему ночью всё кажется совсем не таким, как днём: чувства гораздо глубже, люди интереснее, а моменты больше наполнены жизнью. На улице было совсем темно, и Стасу казалось, что он сейчас совсем один на этом свете.

Эти мысли прервали голоса подходящих откуда-то сбоку людей.

— Какой ты непонятливый, Правдин, теперь ещё и к девчонкам нашим клеишься. Парни, я думаю, пора его по-настоящему проучить.

Голос показался знакомым. Стас увидел движение, как минимум три тени. Кто-то ударил его в правое плечо, кто-то прыгнул на спину и повалил. Он резко вскочил на ноги, оттолкнув одного из нападающих, но силы, очевидно, были неравны. Стаса снова повалили на колени. Чувствовалось, что те, кто это делают, знакомы с борцовскими приёмами. Стас думал о том, как уберечь зубы и почки, и лучше сгруппироваться.

— АААаа, — он услышал знакомый крик Антона, и чьё-то тело ядром снесло одного из обидчиков с него. — Сейчас, суки, поборемся.

Антон метался между тремя нападавшими. Стас вскочил, и друзья встали плечом к плечу. Всегда интересно смотреть на драку подготовленных бойцов. Хотя в темноте было и не разглядеть лиц, но было отчётливо слышно, как от удара Стаса хрустнула чья-то челюсть, а Антон успел повалить одного из хулиганов и ударил его в живот.

Попало и парням: Стас вывихнул плечо, а Антон получил фингал под правый глаз. Когда стало очевидно, что силы примерно равны, трое нападавших решили ретироваться. На этом драка закончилась.

Антон сказал Стасу, что пора возвращаться в «казармы», но сначала нужно попрощаться с девчонками.

— Кто это вас так? — с глазами по пять копеек спросила Вика.

— Да какие-то хулиганы. Правда, сказали, что мы клеим их девчонок, — смеясь, ответил Стас. — У них были очень знакомые голоса. Вы не дружите с кем-нибудь из «Динамо»?

— Ох, это похоже опять Алтынцев и его дружки. Мы не дружим с ним, но видимо он другого мнения. Они уже били парней с дискотеки. Сила есть, отпора нет, вот и наглеют... — замешкавшись, сказала Вика, потом слегка улыбнулась. — Правда, похоже, что сегодня они получили достойный отпор.

Парни вернулись за полночь. Побитые, но бодрые и в отличном расположении духа. Наутро при построении худшие из предположений оправдались. Старшина осмотрел строй, после чего взревел:

— Лапин, Алтынцев, Сергеев, Петров, Правдин, выйти из строя. Какого хрена вы все в ссадинах? Дрались?! Отвечать!

— Никак нет, — отвечал Антон, — мы со Стасом катались в парке на велосипеде и упали. Видно было, что ему никто не верил, как и он сам в свои слова.

— А ты, Алтынцев, тоже на велосипеде катался? — на щеке у того красовалась большая гематома, прямо там, куда бил Стас.

— Никак нет, меняли лампочку в комнате, и я упал.

— Понятно. Встать в строй. Даже разбираться не буду. Значит, слушайте сюда: если я ещё хоть раз увижу, что вы так катались на велосипеде и меняли лампочки, то вылетите отсюда в тот же день. Понятно я объясняю? Даже ты, Алтынцев, я не посмотрю на то, кто твой отец.

— Так точно, — хором сказали пять голосов.

Конфликт был исчерпан. Теперь от Стаса и Антона держались на почтительном расстоянии, но о продолжении карьеры в КГБ не могло быть и речи. Алтынцев был сыном одного из высокопоставленных чиновников и, как следствие, своей дракой парни закрыли себе дорогу в эти госорганы навсегда.

Через год они закончили службу и тренировки. Занятия самбо давались всё сложнее, а былые успехи сошли на нет. Им предложили самое востребованное место на тот момент — Московский уголовный розыск. Ребята согласились при условии, что смогут вместе работать. Так и получилось.

— Выходит один — один, — подмигнул Антон Стасу, когда они шли в «казармы» в ту ночь. — Вот я и отдал тебе долг за Петарду. Помнишь?

— Да, выходит так. Но это не значит, что я снова не вырвусь вперёд. Думаю, тебя ещё побьют, по лицу твоему вижу, — Стас подмигнул другу, и они вместе засмеялись.

Сейчас, прогуливаясь по московским улицам, Стас думал о том, что пришло время ему возвращать долг за ту ночь, а также о том, что если бы это он пропал, то Антон не остановился бы ни перед чем: он нашёл бы его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.